

Вместе с задатком в пятьсот вэней, который только что дала тётя Чжао, сегодня общая выручка составила пятьсот тридцать вэней. Цяо Юань с размахом махнул рукой:

— Мама, если свинину не достать, давайте купим курицу! На этот раз я обязательно угощаю!

Линь Цуйфэнь тоже обрадовалась, она действительно не ожидала, что Юань-гэр так быстро заработает пол-ляна серебра, да и оставшиеся пол-ляна — вопрос времени. Разве это не больше, чем могут некоторые мужчины?

— Ладно! Как скажешь!

Линь Цуйфэнь сходила и купила у кого-то из деревенских большого петуха, пять цзиней весом, потратила сорок вэней. Всё же она взяла с Цяо Юаня только половину денег.

Большой петух, даже со связанными крыльями, не мог скрыть своей живости, увидев человека, начинал громко кричать, клевать направо и налево, Цяо Юань не решался притронуться.

Только сейчас он проявил немного детской робости. Линь Цуйфэнь, улыбаясь, отослала его на кухню кипятить воду, сама же перерезала горло, ощипала и очистила — очень ловко.

Братья-близнецы смотрели с интересом и ещё смеялись над ним и Лю-гэром, что те трусы.

Цяо Юаню было лень обращать внимание на малышню, Лю-гэр же возмущённо спорил с противной парочкой, но, будучи в меньшинстве, в конце концов только бросил:

— Подождём, пока третий брат вернётся, он вам покажет!

Братья притихли, Цяо Юань обрадовался.

Даже такой ребёнок, как Лю-гэр, уже знал, что Юй Дамэн его поддерживает. В душе Цяо Юаня стало сладко.

На сегодняшний ужин планировалось приготовить жареного петуха, капусту в кисло-сладком соусе и огурцы с чесноком — все блюда быстрые, Цяо Юань договорился с Линь Цуйфэнь подождать, пока вернутся Отец Юй и Юй Дамэн.

В этот промежуток вся семья вместе занялась маринованными овощами, использовали старый рассол, который только что принёс Чжао Лайфу. Юй Шаньвэнь и Юй Шанью отвечали за мытьё керамических кувшинов, Линь Цуйфэнь на кухне готовила рассол, а Цяо Юань с Лю-гэром обрабатывали овощи, которые нужно было положить в кувшин.

Огурцы, капусту, морковь, стручковую фасоль, перец чили — всё, что обычно любят есть, клали туда. Погода жаркая, много делать нельзя, сделали только один кувшин. Это были быстрые

маринованные овощи, в основном их можно было есть уже через ночь, конечно, через два-три дня вкус будет лучше.

Услышав это, Лю-гэр, облизываясь, только и твердил, что надеется на скорейшее наступление завтра.

Цяо Юань посоветовался с Линь Цуйфэнь:

— Мама, давайте как-нибудь засолим утиные яйца, они с белой кашей ещё вкуснее.

Засолить до такой степени, чтобы, ткнув палочками, потекло масло — нечего и говорить, как вкусно, Цяо Юань уже захотел.

Линь Цуйфэнь громко отозвалась с кухни:

— Ладно, завтра же куплю.

Как раз в этот момент вернулись Отец Юй и Юй Дамэн.

Цяо Юань оставил работу, подбежал, хотел помочь Юй Дамэну снять корзину, но тот остановил его:

— Тяжёлая, я сам.

Цяо Юань не стал настаивать и сказал:

— На ужин будем жарить петуха, ты немного отдохни, я руки помою и пойду готовить, скоро будет готово.

— Угу, — кивнул Юй Дамэн, его сердце радовалось, что молодой фулан так мягко и заботливо о нём беспокоится.

Линь Цуйфэнь, увидев это, подсказала глупому сыну:

— Это на деньги, которые Юань-гэр сегодня заработал продажей пирожных, я сказала ему, что ты больше всего любишь мясо, он о тебе заботится, так что ты хорошо к нему относись.

Значит, Юань-гэр одумался и хочет с ним жить?

Лицо Юй Дамэна горело, он не находил себе места, не зная, что делать. Он дважды прошёлся по кухне, хотел сказать Цяо Юаню пару слов, но слова застредали на губах, и он не знал, что сказать.

Все эти его мелкие мысли Цяо Юань видел насквозь, и когда тот в третий раз прошёлся по кухне, всё ещё не решаясь заговорить, Цяо Юань с досадой притворно сердито посмотрел на него:

— Не устал?

То, что Юань-гэр первым заговорил, обрадовало Юй Дамэна, глаза его засияли:

— Я не устал.

Дурашка!

Цяо Юань сдержанно улыбнулся, затем снова сделал серьёзное лицо и с напускной холодностью сказал:

— Ну ладно, тогда иди, помоги мне подбрасывать дрова.

Юй Дамэн: «.....»

Естественно, послушно выполнил волю фулана!

С его крупным телосложением, сидя на корточках у топки, он выглядел довольно комично. Цяо Юань, вспомнив, как тот только что не находил себе места, чем больше думал, тем смешнее казалось.

Большой глупый медведь!

Курицу заранее обработали, теперь готовить её было быстро, овощные блюда и вовсе не отнимали времени, примерно через четверть часа* Цяо Юань ловко управился с сегодняшним ужином. (п/п: Четверть часа (¼, икэчжун) — традиционная китайская единица времени, равная примерно 14,4 минуты (одна сотая суток). В современной понимании приблизительно 15 минут.)

Небо ещё было светлым, ужин расставили под навесом. Линь Цуйфэнь рассказала о том, как Цяо Юань сегодня заработал большие деньги, описывая его словно какого-то великого героя, и за столом на мгновение стало ещё оживлённее.

После ужина Отец Юй повёл братьев-близнецов в гору за дровами, Линь Цуйфэнь с Лю-гэром пошли в гости. Цяо Юань ещё хотел прибраться на кухне, но Юй Дамэн позвал его в комнату.

Впервые даря что-то гэру, Юй Дамэну было немного неловко:

— Я купил тебе одежду, посмотри, нравится?

Цяо Юань на мгновение опешил, не ожидал, что Юй Дамэн и вправду купил. С тех пор как дедушка с бабушкой один за другим умерли, никто не думал о нём так всесторонне, не относился к нему так хорошо: сначала мазь от шрамов, теперь одежда. Сердце Цяо Юаня вдруг заколотилось. Он не посмел больше смотреть на Юй Дамэна, перевёл взгляд на одежду в свёртке.

Ну и ну, одна вещь ярче другой!

Цяо Юань в душе подумал, хорошо, что в эту эпоху ещё не дошли до извращения, заставляя гэров одеваться как женщин. Эти цвета вполне подходят и для мужчин, только вот купил он разом уж слишком много. Цяо Юань мимоходом спросил:

— Сколько это стоило?

Юй Дамэн на этот раз поумнел, зная, что, возможно, получит нагоняй, опустил голову и честно ответил:

— Три... три ляна серебра.

— Что? — Цяо Юань почувствовал, как у него подскочило давление. Только что он радовался сделке на один лян серебра, а тут Юй Дамэн потратил три ляна!

Юй Дамэн, этот расточитель, обязательно нужно проучить!

— Сколько ты зарабатываешь на одном железном изделии? Сколько раз ты должен ударить молотом за день? Ты знаешь, что значит три ляна серебра? Хватит такому обжоре, как ты, на год еды!

Ты и вправду щедр, несколько вещей — и три ляна серебра улетели.

Юй Дамэн, ты большой простак!

.....

Изначально он только хотел пожурить Юй Дамэна пару слов, не ожидал, что, начав говорить, не сможет сдержать гнев.

После этого потока слов, увидев, как Юй Дамэн опустил голову и покорно принимает выговор, и вспомнив, что это всё же серебро, потраченное им на одежду для него, Цяо Юань мгновенно не смог больше бушевать и, запинаясь, сказал:

— Тогда... эти три ляна вместе с теми двумя за мазь от шрамов, всего пять лянов, считай, что я тебе должен.

Эта одна фраза потушила только что загоревшийся в Юй Дамэне огонёк надежды. Значит, Юань-гэр всё ещё не хочет с ним хорошо жить, так чётко разделяет.

— Я не собирался заставлять тебя возвращать деньги, — с обидой сказал Юй Дамэн.

Цяо Юань, быстро сообразив, понял, почему тот расстроился. Все мелкие мысли Юй Дамэна были написаны на лице, если Цяо Юань хотел его поддеть, то попадал точно. Поэтому Цяо Юань прочистил горло и сказал:

— Я слышал, говорят, если поженились, то все деньги в доме должны храниться у фулана.

Услышав это, Юй Дамэн тут же возбудился, простодушно полез в ящик комода, вытащил кошелек и сдал его молодому человеку.

Цяо Юань потряс его — оказалось, нелёгкий.

Юй Дамэн объяснил:

— Раньше, во время службы, совершил небольшой подвиг, генерал наградил тремястами ляннами серебра, двести восемьдесят ляннов отдал отцу на долги и аренду лавки, позже, работая в кузнице, ещё немного заработал, сейчас там всего пятнадцать ляннов.

Это же кровные деньги за службу на границе. Подумав, как этот большой простак, не моргнув глазом, потратил на него пять ляннов, сердце Цяо Юаня смягчилось:

— А не боишься, что я с деньгами сбегу?

Юй Дамэн с недоверием посмотрел на Цяо Юаня, словно не ожидая такого поворота, бросил взгляд на кошелек и вдруг действительно почувствовал беспокойство. Кажется, Юань-гэр и вправду не говорил ему лично, что хочет быть его фуланом.

Цяо Юань даже рассмеялся от злости, шлёпнул его:

— Ты большой глупый медведь! К счастью, ты встретил меня.

Я пока только буду хранить их за тебя, чтобы ты понапрасну не тратился! Если тебе понадобятся деньги, скажи мне.

Говоря это, Цяо Юань вытащил из кошелька один лян серебра и протянул Юй Дамэну: — Этот лян носи с собой на экстренный случай, но тоже не трать зря.

Просто временно.

Юй Дамэн с унылым лицом отозвался:

— Угу.

Настроение у Цяо Юаня улучшилось, он снова посмотрел на одежду и подумал, что каждая вещь очень хороша, да ещё и с лентами для волос того же цвета. Перебирая дальше, нашёл нижнее бельё, нижние штаны и носовые платки. Цяо Юань подумал, что Юй Дамэн довольно внимательный, пока не наткнулся на ту маечку, и тогда ему стало совсем неловко, снова разозлился:

— Юй Дамэн, что это такое!

Не думай, что он не знает, эта штука явно похожа на бюстгальтер, который носили героини в современных исторических сериалах! В тот миг Цяо Юань подумал, неужели в этом мире гэры тоже носят бюстгальтеры? В памяти прежнего Цяо Юаня такого не было, или тот рано лишился родителей, и некому было ему рассказать?

Юй Дамэн, глядя на эту совсем неподобающую маечку в руках Цяо Юаня, тоже покраснел, почесал затылок и за ухом, мямлил, и чем дальше, тем тише становился голос:

— Продавец-гэр в лавке готовой одежды сказал, что только что поженившиеся гэры очень любят...

Цяо Юань, услышав, понял: тот продавец-гэр, должно быть, имел в виду, что эта одежда для супружеских утех. Смешно, он же мужчина, как может носить такую одежду! Цяо Юань, разозлившись, швырнул ту маечку в голову Юй Дамэна, сердито посмотрел на него:

— Если хочешь носить, сам носи!

Сказав это, он выбежал во двор проветриться, лицо пылало. Как жарко.

Юй Дамэн выбежал вслед, хотел извиниться, но был косноязычен, и после трёх фраз всё запуталось ещё больше.

Цяо Юань и не злился на него по-настоящему, просто смущался, да ещё и хотел подразнить, поэтому тянул, отказываясь поддержать разговор. Только услышав звуки возвращения Линь Цуйфэнь, Цяо Юань поспешил сказать, что не сердится, и отослал Юй Дамэна за водой.

Как только Линь Цуйфэнь и Лю-гэр вошли во двор, Цяо Юань спросил:

— Мама, куда вы ходили?

— К старосте, тётя Чжао позвала помочь пересчитать приданое, — пожаловалась Линь Цуйфэнь Цяо Юаню, — ты не видел, Лю-гэр там с Лайфу так разошлись, я долго звала, домой не хотели расставаться.

Цяо Юань обрадовался, ущипнул Лю-гэра за пухленькую щёчку и детским тоном сказал:

— Наш Лю-гэр ещё ребёнок!

— Вот вы всё его и балуете.

Лю-гэр украдкой взглянул на Линь Цуйфэнь и, воспользовавшись её невнимательностью, тихо пробормотал Цяо Юаню:

— Мы с Лайфу ещё не доиграли.

Цяо Юань обрадовался ещё больше, поспешил спросить:

— Во что играли? Брат с тобой поиграет.

— Цыпляткам пора есть, не буду играть, — Лю-гэр покачал головой, отказавшись.

Сказав это, подошёл к Линь Цуйфэнь, приставая «мама, мама», выпрашивая, чтобы она помогла замесить корм для кур. Рассмешил Линь Цуйфэнь, и та не выдержала, начала с Лю-гэром весело дурачиться.

В ушах — звуки смеха и игр семьи, в поле зрения — далёкие вечерние облака. Цяо Юань на мгновение подумал, что нет жизни уютнее, чем сейчас.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Юй Дамэн вошёл, отворив дверь.

Они встретились взглядами, и Цяо Юань улыбнулся ему.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272175>